

14020011165780

51_29786193

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

город Москва

Дело № А40-50371/21-51-353

10 сентября 2021 года

Резолютивная часть решения объявлена 07 сентября 2021 года

Решение в полном объеме изготовлено 10 сентября 2021 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Козленковой О. В., единолично,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кундузовой В. А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТ ЕДИНОЙ КОМПАНИИ» (ОГРН 1066439027467)

к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АБС-АВТО СТОЛИЦА» (ОГРН 1107746938540)

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак по свидетельству РФ № 324077 в размере 2 000 000 руб., расходов на приобретение товаров и фиксацию нарушения в размере 2 176 руб.,

третьи лица - ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ДОЖДЬ» (ОГРН 1037739775468), индивидуальный предприниматель Карабут Владислав Олегович (ОГРНИП 318265100138625)

при участии:

от истца – Глотов Д. В., по дов. № 01/юр от 20 января 2021 года;

от ответчика – Салькова М. А., по дов. № С11.01-2021 от 11 января 2021 года;

от третьих лиц – не явились, извещены;

У С Т А Н О В И Л:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТ ЕДИНОЙ КОМПАНИИ» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АБС-АВТО СТОЛИЦА» (далее – ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак по свидетельству РФ № 324077 в размере 2 000 000 руб., расходов на приобретение товаров и фиксацию нарушения в размере 2 176 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечены ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ДОЖДЬ» и индивидуальный предприниматель Карабут Владислав Олегович.

Третьи лица, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в судебное заседание не явились.

С учетом своевременного размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, спор рассмотрен в их отсутствие на основании статей 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ».

Ответчик против удовлетворения заявленных требований возражает по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Рассмотрев заявленные требования, выслушав представителей сторон, исследовав и оценив в материалах дела доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, истец является обладателем исключительных

прав на комбинированный товарный знак по свидетельству РФ № 324077, дата регистрации – 10 апреля 2007 года, в отношении товаров 12 и 17 классов МКТУ; неохраняемые элементы товарного знака – технологии качества.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В силу пункта 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской

Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

В обоснование исковых требований истец указал, что обнаружил на сайте <https://www.abs-auto.ru> в сети Интернет продажу контрафактной продукции с использованием вышеуказанного товарного знака, а именно, «Прокладка корпуса масляного фильтра OPEL Astra, Insignia, Signum, Vectra, Zafira». Третьим лицом, ООО «ДОЖДЬ», являющимся участником истца, 21 июля 2020 года была осуществлена закупка контрафактной продукции, в подтверждение чего представлен УПД № 44707, а также выставленный ответчиком счет на оплату № МС-36289. Также в подтверждение факта предложения товара к продаже истец представил протокол от 21 января 2021 года осмотра автоматизированной системой «ВЕБДЖАСТИС» информации в сети Интернет.

Согласно пункту 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 (далее – постановление № 10), владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала и (или) получал ли он доходы непосредственно от неправомерного размещения материала. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресующего на соответствующий сайт.

В соответствии с пунктом 55 постановления № 10 при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет». Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса

интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ).

Из представленных истцом фотографий товара следует, что обозначение ROSTECO нанесено на его упаковку, а также указано на спорном сайте.

Фактическое использование ответчиком сайта <https://www.abs-auto.ru> последним не оспаривается, как и факт предложения к продаже/продажи спорного товара.

В соответствии с частью 3.1 статьи 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающие представленные возражения относительно существа заявленных требований.

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей.

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав.

Согласно п. 3 ст. 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В соответствии с пунктом 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (далее - Правила), обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. В силу положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам.

В пункте 162 постановления № 10 разъяснено, что для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе: используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров; длительность и объем использования товарного знака правообладателем; степень известности, узнаваемости товарного знака; степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены); наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом. При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара. Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

В соответствии с Руководством по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденным приказом директора ФИПС от 20 января 2020 года № 12 (далее – Руководство), вывод о сходстве до степени смешения обозначений делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления, которое производят это обозначение и товарный знак в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг. Оценка сходства обозначений производится на основе общего впечатления. При этом формирование общего впечатления может происходить под воздействием любых особенностей обозначений, в том числе доминирующих словесных или графических элементов, их композиционного и цветового решения. В зависимости от конкретных обстоятельств каждый из факторов или их совокупность могут оказать влияние на вывод о наличии угрозы смешения сравниваемых товарных знаков (обозначений). Например, степень визуального сходства может иметь больший вес в связи с товарами, которые изучаются визуально, в то время как степень фонетического сходства может быть более значимой применительно к товарам и услугам, обычно заказываемым устно. В случае если обозначения выполнены в оригинальной графической манере, сходство будет ослаблено. При этом необходимо учитывать, что выполнение словесного обозначения в оригинальной графической манере может привести к утрате этим обозначением словесного характера, в связи с чем его экспертиза должна проводиться с учетом требований, предъявляемых к изобразительным обозначениям.

При оценке тождественности или сходства до степени смешения между противопоставляемыми обозначениями и товарными знаками следует руководствоваться не только положениями ст. ст. 1229, 1252, 1477, 1484 ГК РФ, но и нормами, регулирующими вопросы сравнения обозначений, предусмотренными Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015

года № 482 (далее - Правила № 482), а также разъяснениями высшей судебной инстанции, содержащимися в постановлении № 10.

В соответствии с пунктом 41 Правил № 482 обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 настоящих Правил.

В соответствии с пунктом 42 Правил № 482 словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В данном случае суду необходимо оценить сходство товарного знака истца

и словесного обозначения ROSTECO.

Товарный знак истца выполнен латиницей на белом фоне, буквы выполнены стандартным шрифтом, красным цветом. Изобразительный элемент обозначения выполнен в виде стилизованной буквы латинской R белого цвета в красном квадрате.

Из данного описания товарного знака следует, что он является комбинированным товарным знаком. То есть при регистрации спорного товарного знака правовая охрана была предоставлена не его отдельным элементам (изобразительному и словесному), а в целом комбинированному обозначению в том композиционном сочетании графики, цвета, пропорции, расположения букв и т.п., которое задумано его будущим правообладателем. При этом суд считает, что сильным элементом указанного товарного знака является слово ROSTECO, то есть таким элементом, который способствует осуществлению обозначением его основной функции - отличать товары и услуги одних производителей от товаров и услуг других производителей.

Суд приходит к выводу о полном фонетическом сходстве спорного обозначения и словесной части комбинированного товарного знака истца. На семантическое сходство данные обозначения не могут проверены в силу их фантазийного характера.

Незначительные графические различия (цвет, шрифт) в данном случае не свидетельствуют об отсутствии сходства.

В данном случае суд, проведя анализ сравниваемых обозначений, считает, что они имеют высокую степень сходства по фонетическому признаку в силу фонетического сходства их сильных словесных элементов ROSTECO.

Спорное обозначение используется ответчиком при предложении к продаже/продаже товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца – прокладки.

В отзыве на исковое заявление ответчик указал, что истец в нарушение требований ст. 65 АПК РФ не представил в материалы дела ни одного доказательства, свидетельствующего, что данный товар является контрафактным, что данный товар не введен в оборот непосредственно самим правообладателем. Доказательств того, что спорный товар не соответствует требованиям, предъявляемым к оригинальной продукции, производимой ООО «РОСТЕКО», истцом также не представлено.

Указанный довод ответчика является неправомерным, основанным на неправильном определении бремени доказывания.

В соответствии с нормами статьи 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Согласно статье 1487 ГК РФ, единственным ограничением исключительного права на товарный знак является так называемый принцип исчерпания права, который подразумевает, что с момента первого введения товара в оборот на определенной территории, права правообладателя в отношении такого товара на этой территории «исчерпываются» при условии, что правообладатель дал согласие на такое первое введение товара в оборот на этой территории.

Таким образом, в соответствии с указанной нормой права принцип исчерпания права имеет территориальное действие - в пределах территории Российской Федерации.

Принцип исчерпания права означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия, то есть он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на товарный рынок.

Таким образом, в соответствии со статьей 1487 ГК РФ, введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации не правообладателем и без его согласия товаров с использованием охраняемого товарного знака является незаконным, товар, введенный в оборот за пределами Российской Федерации с согласия правообладателя, но ввезенный в Российскую Федерацию без согласия правообладателя, считается незаконно введенным в гражданский оборот.

Доказательства того, что предлагаемый ответчиком к продаже товар введен на территории Российской Федерации в оборот непосредственно правообладателем или с его согласия в материалы дела не представлены. Представленные ответчиком договоры, заключенные им с другими организациями, такими доказательствами не являются.

В случае нарушения исключительного права на товарный знак, правообладатель на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Истец определил компенсацию в размере 2 000 000 руб. на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 59 постановления № 10 компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

В соответствии с пунктом 61 постановления № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

В соответствии с пунктом 62 постановления № 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (абзац второй пункта 3 статьи 1252). По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования. Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

Вопреки указанным пунктам постановления № 10, ни обоснования размера компенсации, ни доказательств, обосновывающих данный размер, истец в материалы дела не представил.

Довод истца о том, что на сайте ответчиком была размещена информации о наличии спорного товара в количестве 796 штук, является ошибочным.

В данном случае цифра 796, обозначает код товара, а не его количество, этот код товара указан и в УПД № 44707 от 21.07.2020, по которому данный спорный товар был реализован ответчиком покупателю ООО «ДОЖДЬ» Кроме того, в протоколе автоматизированного осмотра информации в сети интернет № 1611254391899 от 21.01.2021 на странице № 8, где изображен скриншот страницы с товаром с вышеупомянутого сайта ответчика, указано количество товара 2 шт., а не 796 шт., как утверждает истец.

Все количество спорного товара (2 штуки) было реализовано ответчиком по спорной УПД от 21.07.2020.

Проанализировав доводы сторон, а также обстоятельства настоящего дела, принимая во внимание характер допущенного нарушения, степень вины нарушителя, количество реализованного ответчиком товара (недоказанность истцом столь значительной заявленной им суммы компенсации), исходя из необходимости сохранения баланса прав и законных интересов сторон, суд первой инстанции, руководствуясь абзацем вторым пункта 3 статьи 1252 ГК РФ, разъяснениями пункта 62 постановления № 10, считает необходимым снизить компенсацию до 50 000 руб.

Суд считает, что указанная сумма компенсации является соразмерной допущенному правонарушению, разумной, компенсация не должна носить карательный характер без учета всех обстоятельств, степени вины ответчика (постановления Суда по интеллектуальным правам от 21.02.2017 № С01-13/2017 по делу № А32-19184/2016, от 28.09.2016 № С01-851/2016 по делу № А48-5176/2015 от 31.07.2015 по делу № А28-6808/2014, от 19.06.2015 по делу № А28-4923/2014).

Расходы истца по уплате государственной пошлины в соответствии со ст. 110 АПК РФ возлагаются на ответчика пропорционально удовлетворенным требованиям.

Требования истца о возмещении расходов на приобретение товаров и фиксацию нарушения в размере 2 176 руб. удовлетворению не подлежат, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства их фактического несения истцом (истцом не представлены: платежное поручение о перечислении ООО «ДОЖДЬ» денежных средств за полученный товар ответчику; платежное поручение о перечислении истцом ООО «ДОЖДЬ» компенсации понесенных расходов; платежный документ о перечислении истцом денежных средств за составление протокола осмотра сайта).

Руководствуясь ст. ст. 106, 110, 123, 156, 167 - 170, 176 АПК РФ,

Р Е Ш И Л:

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АБС-АВТО СТОЛИЦА» в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «РОСТ ЕДИНОЙ КОМПАНИИ» компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак по свидетельству РФ № 324077 в размере 50 000 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 825 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований и требования о возмещении расходов на приобретение товаров и фиксацию нарушения в размере 2 176 руб. отказать.

Решение может быть обжаловано в течение месяца с момента принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

О. В. Козленкова